

ЭКСПЕРТИЗА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА: ПРОБЛЕМЫ, ОТКРЫТИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Инна Пуликова — Александр Попов

Александр Попов

Сегодня в рубрике «Атрибуция» административный директор Научно-исследовательской независимой экспертизы им. П.М. Третьякова (НИНЭ) Александр Попов рассказывает о современном состоянии отечественной экспертизы произведений искусства.

Инна Пуликова. НИНЭ им. П.М. Третьякова была создана в 2008 году. В то время нашему антикварному рынку не хватало экспертных организаций?

Александр Попов. Да, сложилась такая ситуация: в 2006 году из музейных уставов был исключен пункт о возможности проведения коммерческой экспертизы и в связи с этим прекратил работу отдел Государственной Третьяковской галереи, в котором частные лица могли получить экспертные заключения. Но огромному количеству владельцев произведений искусства по-прежнему были нужны эти услуги, а многие эксперты фактически остались без работы, которой занимались всю жизнь. Поэтому после закрытия отдела экспертизы в ГТГ идея создания независимой экспертной организации витала в воздухе.

Когда мы с Александром Леонидовичем Чвалой (партнером и директором НИНЭ им. П.М. Третьякова) создавали наш экспертный центр, то постарались учесть опыт и сделать выводы из ошибок и скандалов, которые имели место в сфере российской экспертизы. Я сам после окончания Российского государственного гуманитарного университета работал научным

сотрудником отдела экспертизы ГТГ, и первое время НИНЭ была больше связана с экспертами Третьяковской галереи. Однако мы быстро поняли, что у нас как у частной организации нет ограничений по привлечению специалистов, а есть возможность сотрудничества с самыми лучшими экспертами и, соответственно, обеспечения коллегиального подхода к экспертизе. Лучше, когда, допустим, картиной Коровина занимаются два эксперта из разных организаций и у каждого своя база материалов: например, у Ирины Владимировны Геращенко во Всероссийском художественном научно-реставрационном центре им. академика И.Э. Грабаря и у Ольги Дмитриевны Атрощенко в ГТГ. Эти базы дополняют друг друга, появляется возможность исследовательского диалога. Плюс, когда к работе привлекается хороший химик (допустим, Светлана Алексеевна Писарева, использующая у нас оборудование, которого нет ни в ГТГ, ни в Государственном научно-исследовательском институте реставрации), можно сделать качественный технологический анализ, и тогда вероятность ошибки приближается к нулю.

И.П. Как организовано сотрудничество НИНЭ им. П.М. Третьякова с экспертами?

А.П. Круг специалистов, занимающихся экспертизой произведений искусства, достаточно узкий, все имена на слуху, и мы довольно осторожно решаем, кого приглашать к сотрудничеству. Мы, как правило, сами находим специалистов – наводим справки через коллег, исходя из предмета исследования. Сегодня с нами сотрудничают около 70 приглашенных музейных экспертов, и в их числе (кроме уже упомянутых) – Е.М. Жукова, Л.А. Торстенсен из Третьяковской галереи, Н.С. Игнатова (ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря), Т.Н. Мунтян (Музеи Московского Кремля), Н.И. Комашко (Центральный Музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева). У нас есть эксперты, которые работают в штате НИНЭ, например Ю.В. Рыбакова, О.С. Глебова. Наш внутренний штат сегодня около десяти человек, на которых ложится большая административная работа, связанная с приемом и выдачей вещей, с документальным оформлением и решением организационных вопросов.

И.П. Насколько велик сегодня спрос на экспертизу произведений искусства?

А.П. Первое время реальный спрос оценить было непросто: мы открылись в самый пик кризиса, про нас никто не знал, и сначала работы было немного. Затем пошел взрывной рост заказов – под 30% ежегодно. Сегодня наш экспертный центр достаточно хорошо известен, и мы даже можем прогнозировать нагрузку: спрос на услуги экспертов стабильный, примерно с 5%-ным ежегодным ростом. В наши дни на рынок выходят многие работы, атрибутированные лет 10–15 назад, и новые владельцы обращаются к нам, поскольку старое экспертное заключение не всегда вызывает доверие (и бывают ситуации, когда экспертизы 1990-х годов не подтверждаются).

И.П. В работе экспертного центра есть какая-либо «сезонность» – периоды увеличения или спада количества заказов?

А.П. Есть всплески активности, четко связанные с динамикой и периодами активности на отечественном антикварном рынке: это весна и осень, когда проходят Антикварные салоны; канун Нового года, когда люди делают подарки. Первое время я был уверен, что летом работы будет мало, однако рекорд по приему вещей был поставлен в июле 2013 года. Кроме того, возрастает количество заказов после летних русских торгов международных аукционных домов – клиенты приносят на экспертизу купленные вещи, хотя проверить атрибуцию, предоставленную аукционным домом. Иногда небольшие европейские аукционные дома работают в следующем порядке: когда покупается дорогая вещь, то деньги продавцу выплачиваются только через месяц – в случае если экспертиза подтвердит подлинность. Этот срок новому владельцу дается для проведения российской экспертизы.

Б.И. Анисфельд. Дикий пляж. Капри. 1911. Холст, масло. 64,4x84,7. Частная коллекция

«Отрицательное» заключение НИНЭ имеет вес, аукционные дома его принимают, когда идет речь о возврате денег.

Если оценивать общий объем нашей работы, то за пять лет было изучено более 7 000 произведений, то есть более тысячи в год. 2013-й оказался ударным – наши специалисты исследовали около 2700 предметов. Сюда входит и очень интересный заказ от гостиницы «Метрополь» – инвентаризация всех ее антикварных предметов, в том числе мебель, бронза, живопись: всего около 1600 произведений.

И.П. Расскажите, пожалуйста, кто входит в круг клиентов НИНЭ им. П.М. Третьякова?

А.П. Мы принимаем заказы и от частных лиц (владельцев произведений русского искусства из России и других стран), и от организаций. Среди крупных корпоративных клиентов – уже упоминавшийся «Метрополь», аукционный дом Sotheby's, российские аукционные дома «Кабинет», «Магnum-Арс», галереи «Наши художники», «Элизиум», «Академия Художеств», другие московские и петербургские антикварные салоны, музеи, различные банки. Значительная часть заказов поступает от населения, и мы своей работой помогаем людям, далеким от антикварного рынка, понять, что им принадлежит.

И.П. Что входит в круг функций экспертов НИНЭ – только определение подлинности произведения? Или бывает так, что случаются настоящие искусствоведческие открытия?

А.П. Как-то раз владелец принес нам картину – пейзаж, доставшийся ему по наследству (с неразборчивой подписью). Мы провели исследование стилистики произведения, прочитали в инфракрасной съемке подпись – и это оказалась прекрасная ранняя работа Бориса Анисфельда.

Р.Р. Фальк. Букет в зеленом кувшине. 1945. Холст, масло. 54х64. Частная коллекция

Был случай, когда на экспертизу поступила достаточно поздняя работа Роберта Фалька – с изображением букета; у картины оборот был закрасен серой краской. По рекомендации эксперта (известно, что Фальк разрезал свои ранние работы, закрасив изображение и использовал оборотную сторону) и с согласия владельца мы пригласили реставратора, который смыл краску с оборота. Там действительно оказалась часть другой картины – чьи-то ноги. Стилистически фрагмент «с ногами» можно было отнести к 1910-м годам – это еще раз подтвердило нашу уверенность, что написанный букет – это работа

Р.Р. Фальк. Букет в зеленом кувшине. Оборот. Фрагмент работы 1910-х годов.

Фалька. Мы сделали заключение на работу и отдали заказчику. Через некоторое время в руки одного коллекционера одновременно от разных дилеров попали две работы. Одна с нашей экспертизой, о которой говорилось выше, – «букет с ногами», а вторая – верхняя часть от наших «ног», с портретом на оборотной стороне (более поздним по времени написания). Так, совместив фрагменты, коллекционер стал обладателем прекрасной работы Фалька 1910-х годов большого размера по цене двух поздних работ (что по стоимости просто несопоставимо).

И.П. Что можно сказать о ситуации с подделками на сегодняшнем российском антикварном рынке?

А.П. По наблюдениям участников рынка, подделок на рынке стало меньше, и этому есть несколько причин. Прежде всего, устоялась ситуация в экспертном сообществе. Покупатели, в свою очередь, стали внимательнее относиться к предложениям, которые им делают, – люди получили опыт, поняли, кому можно доверять. Одновременно сформировалась группа серьезных галерей, аукционных домов, дорожащих своей репутацией. Они пользуются экспертизой, чтобы снизить риск возвратов, понимают свою ответственность как продавцов и стараются себя обезопасить – такие не станут продавать сомнительную работу.

Подделки произведений искусства – это проблема общемировая и вечная. Так, римляне подделывали греческие статуи; прошли века – и современное искусство тоже подделывают. Поэтому задача грамотного покупателя, инвестора, готового тратить большие деньги, – выбирать для покупок «приличные места» и пользоваться услугами экспертов (это как с покупкой недвижимости, когда, заключая сделку, пользуются услугами юристов).

И.П. Какие проблемы сейчас стоят перед экспертным сообществом?

А.П. Я бы сказал об одной из самых серьезных проблем – нехватке экспертов, которая начинает ощущаться. Всегда существовали эксперты-знатоки, талантливые люди, чье мнение было весомым (даже в СССР, где антикварный рынок был предельно мал). Но весь антикварный бизнес, рынок не может зависеть от того, родится ли в том или ином поколении знаток, увлеченный творчеством определенного автора и прекрасно его изучивший, или нет. Должна быть налажена система подготовки экспертов: уже встает вопрос, кто придет на смену некоторым очень уважаемым, но очень пожилым специалистам, работающим сегодня. Желающих заниматься экспертизой среди выпускников-искусствоведов достаточно, поскольку это элитное направление в искусствоведении, но мало мест, где будущий эксперт может пройти практическую подготов-

ку (я считаю, что эксперту необходимо не менее пяти лет постоянного участия в рабочем процессе). Никакие курсы не заменят работу с настоящим мастером-экспертом.

И.П. Каким Вы видите будущее российской экспертизы?

А.П. Сегодняшняя экспертиза – это сочетание искусствоведческого (знаточеского) и технологического подходов. Если технологическая экспертиза появилась в России в 1960-е годы (в ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря – как инструмент реставраторов), то искусствоведческая экспертиза и, соответственно, фигура эксперта-знатока всегда имели высокую значимость. Что такое экспертиза? Сравнение атрибутируемого произведения с эталонными вещами – не только стилистическое, но и по базам съемки. Я думаю, что перспективным будет путь, которым идем мы, – создание единого экспертного центра, где накапливаются опыт, знания и база информации. В частности, мы сохраняем рентгенограммы по эталонным произведениям, по экспертируемым работам, по каждому художнику создаем базу съемок в разных излучениях. Такой центр может обеспечить максимально объективный подход к исследованию, приглашая для консультации специалистов из любого музея, где представлены работы интересующего автора.

Существование экспертных центров нормально воспринимается музеями – это даже избавило их от определенных проблем: зачем музею отвечать за картины, продающиеся на антикварном рынке, нести репутационные риски?

И.П. Какие задачи стоят сегодня непосредственно перед НИИЭ им. П.М. Третьякова?

А.П. Мы планируем развивать новое направление деятельности, на которое недавно получили лицензию, – оно связано с восстановлением и реконструкцией особняков и усадеб.

Будем продолжать текущую работу: нужно, если так можно выразиться, «повышать грамотность» населения в отношении экспертизы, например, чтобы люди не продавали из-за неосведомленности за копейки произведения, которые у них есть. Лучше обратиться в экспертный центр и разобраться – может быть, это достойный автор и его работы стоят дорого. Тем более что в экспертном центре мы всегда обеспечиваем консультацию нужного специалиста, и человеку, далекому от мира антиквариата, не потребуется самому искать отдельных экспертов (что успешно могут делать профессионалы рынка).

Р.Р. Фальк. Портрет мальчика. 1910-е гг. Частная коллекция

И, конечно, очень важно постоянно развивать экспертные методики и готовить специалистов, которые могли бы качественно работать на нашем антикварном рынке. Необходимо выстраивать систему подготовки молодежи: сегодня некоторые наши опытные сотрудники (эксперты, музейщики) берут себе учеников (молодых искусствоведов) и «натаскивают» их. Передавать опыт из рук в руки, от учителя ученику – это единственный надежный способ подготовки новых экспертов.

Иллюстрации предоставлены НИИЭ им. П.М. Третьякова.

реклама

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ НЕЗАВИСИМАЯ ЭКСПЕРТИЗА имени П.М.Третьякова
119017, Россия, Москва, Большой Толмачевский переулок, д. 16
Тел: +7 (495) 507-35-46; +7 (495) 953-74-93 www.art-expertise.ru